

П с а л т ы р ь н а
ц е р к о в н о с л а в я н с к о м
я з ы к е , н а п и с а н н а я
п о л ь с к и м и б у к в а м и (и з
с о б р а н и я р у к о п и с е й А.
С. Н о р о в а)

А л е к с а н д р о в н а Ц е л у н о в а , Е л е н а
П с а л т ы р ь н а ц е р к о в н о с л а в я н с к о м я з ы к е , н а п и с а н н а я
п о л ь с к и м и б у к в а м и (и з с о б р а н и я р у к о п и с е й А. С. Н о р о в а)

Slavistica Vilnensis, vol. 65, núm. 2, 2020

Vilniaus Universitetas, Lituania

Disponible en: <https://www.redalyc.org/articulo.oa?id=692474616010>

DOI: [https://doi.org/10.15388/SlavViln.2020.65\(2\).46](https://doi.org/10.15388/SlavViln.2020.65(2).46)

Esta obra está bajo una Licencia Creative Commons Atribución 4.0 Internacional.

Псалтырь на церковнославянском языке, написанная польскими буквами (из собрания рукописей А. С. Норова)

The Book of Psalms in the Church Slavonic Language from Norov's Book Collection

Psalmynas bažnytine slavų kalba, parašytas lenkiškomis raidėmis (iš A. S. Norovo rankraščių rinkinio)

Елена Александровна Целунова jcelunova@seznam.cz

Институт отельного бизнеса, República Checa

 <https://orcid.org/0000-0001-5485-1466>

Slavistica Vilnensis, vol. 65, núm. 2, 2020

Vilniaus Universitetas, Lithuania

Recepción: 19 Octubre 2020

Aprobación: 24 Noviembre 2020

DOI: [https://doi.org/10.15388/SlavViln.2020.65\(2\).46](https://doi.org/10.15388/SlavViln.2020.65(2).46)

Redalyc: <https://www.redalyc.org/articulo.oa?id=692474616010>

Резюме: Статья посвящена исследованию рукописной псалтыри с воследованием, написанной в начале XVIII в. на церковнославянском языке польскими буквами и хранящейся в ОР РГБ в рукописном собрании А.С.Норова. Этот памятник письменности ранее никогда не исследовался и представляет интерес прежде всего как латинографичный текст, являющийся транслитерацией оригиналов на церковнославянском языке. Таких текстов сохранилось совсем немного и почти все они были созданы на территории Великого Княжества Литовского. В статье приводится описание рукописи и дается ее языковой анализ. Проведенный анализ позволил выявить возможные церковнославянские протографы рукописи, а также установить, что манускрипт был написан женщинами (скорее всего монахинями) для домашнего или келейного пользования. На фоне культурно-исторического контекста рубежа XVII и XVIII вв. можно предположить, что авторами рукописи являются переселившиеся в это время в один из российских монастырей монахини одного из югозападнорусских униатских монастырей.

Ключевые слова: псалтырь с воследованием, церковнославянский язык, польский язык, латинографичные тексты, базилианский монастырь, Великое княжество Литовское.

Abstract: This article is devoted to the research of the Book of Psalms manuscript from A. S. Norov's book collection stored in the Department of manuscripts of the Russian State Library. The manuscript is written in the beginning of the 18th century in Church Slavonic language Polish letters. This manuscript has never been studied before, it is nonetheless of interest primarily as a Latin-graphic text, which is a transliteration of the originals in Church Slavonic. Very few such texts have survived, and almost all of them were created in the Grand Duchy of Lithuania. The article provides a complete description of the manuscript and analyses of its language peculiarities. The analysis has made it possible to identify Church Slavonic protographs of the manuscript, and also to establish that the manuscript was written by women (most likely nuns) for private use. Since the authors of the transliteration themselves had very good command of Church Slavonic, it can be assumed that the text was written to order. Against the background of the cultural and historical context of the turn of the 17th and 18th centuries it can be assumed that the manuscript was written by the nuns of one of the southwestern Russian Uniate monasteries who had moved to one of the monasteries in Russia at that time.

Keywords: the Book of Psalms, Church Slavonic language, Polish language, Uniate Monasteries, Latin-graphic text, Basilian Monastery, Grand Duchy of Lithuania.

Summary: Šiame straipsnyje supažindinama su rankraštinio psalmyno iš A. S. Norovo rankraščių kolekcijos, saugomos Rusijos valstybinės bibliotekos Rankraščių skyriuje. Rankraštis parašytas XVIII amžiaus pradžioje bažnytine slavų kalba lenkų raidėmis. Šis raštijos paminklas niekada nebuvo tiriamas. Jis įdomus visų pirma dėl to, kad parašytas naudojant lotynišką grafiką ir yra bažnytinės slavų kalbos originalų transliteracija. Tokių tekstų yra išlikę labai nedaug ir beveik visi jie sukurti Lietuvos Didžiojoje Kunigaikštystėje. Straipsnyje pateikiamas išsamus rankraščio aprašymas, analizuojami psalmyno kalbos ypatumai. Atliktas nagrinėjimas leido nustatyti bažnyčios slavų rankraščio protografus ir tai, kad rankraštį parašė moterys (greičiausiai vienuolės) asmeniui naudoti. XVII ir XVIII amžių sandūros kultūrinis ir istorinis kontekstas leidžia daryti prielaidą, kad rankraščio autorės yra vieno pietvakarių Rusijos unitų vienuolynų vienuolės, tuo metu persikėlusios į vieną iš vienuolynų Rusijoje.

Keywords: psalmynas, bažnytinė slavų kalba, lenkų kalba, lotynų rašmenimis parašyti teksta, bazilijonų vienuolynas, Lietuvos Didžioji Kunigaikštystė.

Настоящее исследование посвящено описанию и языковому анализу одной из рукописей из библиотеки А. С. Норова, хранящейся в рукописном собрании Российской государственной библиотеки и доступной в электронной фотокопии на сайте Троице-Сергиевой лавры [ПсСН] ¹. Эта рукописная книга представляет собой Псалтырь с воследованием на церковнославянском (цсл.) языке, написанную польскими (польск.) буквами, в которой после каждой кафизмы идут покаянные тропари и молитвы, а за текстом псалтыри приводятся различные чинопоследования и некоторые каноны.

ПсСН была дважды кратко описана: одно рукописное описание было сделано в декабре 1851 г. неизвестным автором и является пронумерованным приложением самой рукописи (лл. 449 и 450), второе описание было сделано в 1953 г. сотрудниками отдела рукописей ГБЛ и является частью машинописного описания собрания рукописей А. С. Норова, фонд № 201 [Описание, 17 – 18]. В обоих комментариях отмечается необычный состав псалтыри, неясный цсл. источник и упоминаются ее языковые особенности, отражающие «южнорусское или малороссийское произношение».

Владелец рукописи Авраам Сергеевич Норов (1795 – 1869) был не только видным государственным и общественным деятелем, но и библиофилом. Он составил каталог собственной библиотеки, в котором есть краткое упоминание об исследуемой рукописи [Норов 1868, 13, № 84]. За свою жизнь А. С. Норов собрал две большие библиотеки, первую из которых он продал, а вторую, в составе которой находилась и рукопись ПсСН, передал в 1863 г. в Московский публичный и Румянцевский музей [Указатель 1983, 58 – 63].

Рукопись ПсСН малого формата, в 4°. В ней не хватает начала и нескольких листов в разных местах книги (недостающие листы указаны в описании состава рукописи). Текст написан внутри очерченной рамки, напоминающей страницу печатной книги. Первоначальная нумерация листов сохранилась полностью или частично лишь на лл. 2 – 86, 100 – 116, 123 – 191, так как была обрезана при переплете книги, а настоящая фолиация относится

к более позднему времени, когда рукопись уже была дефектной. Согласно этой нумерации, сборник содержит 448 листов (лл. 449 и 450, являющиеся описанием ПсСН, вклеены в книгу). В дальнейшем при цитировании ПсСН мы будем придерживаться новой фолиации. В первоначальной нумерации несколько раз были допущены ошибки: л. 152 ошибочно обозначен как 161 (л. 136 согласно новой фолиации) и поэтому повторяется два раза (л. 145); л. 173 (156) не был пронумерован.

Книга написана чёрными чернилами, некоторые инициалы, слова и заглавия выделены красной киноварью. На л. 392об. находится небольшая орнаментальная заставка, сделанная чернилами и красной киноварью.

Текст ПсСН написан двумя почерками: 1-м писцом написан текст на лл. 1 – 206 об. и лл. 225 – 423; 2-м писцом — лл. 207 – 224 об. и 423 об.– 448. Почерк 1-го писца — аккуратный каллиграфический устав, представляющий собой польскую разновидность швабаха. Почерк 2-го писца менее аккуратен и каллиграфичен, иногда с небольшим наклоном в правую сторону. Оба писца старались копировать польские печатные буквы и использовали принятые в польских книгах знаки переноса и сокращения слов. Тропари и молитвы после кафизм написаны более мелкими буквами. На нижнем поле каждой страницы помещены кустоды, на верхнем поле — колонтитулы, большинство из которых написаны тем же почерком, что и основной текст на странице. Однако в некоторых случаях пропущенные кустоды и колонтитулы дописаны (часто скорописью) 2-м писцом рукописи (75 об., 133, 365, 369 и др.).

В трех местах на полях рукописи той же рукой написаны польски глоссы одного содержания: «przesciw diabla» (48об., 121, 194 об.), а на л. 400 кириллической скорописью написана кустада «хлѣбъ» (дублирующая chleb).

На последнем листе (448) находим еще одну написанную кириллицей фразу: «Конецъ и б#г# слава» и далее запись: «pm#e S:T:D mр#a», рядом с которой стоит виньетка. Такая же виньетка, заменяющая, возможно, подпись второго писца, встретилаcь в рукописи еще два раза — на л. 93 об. ею украшен дописанный 2-м писцом колонтитул, а в конце л. 224 об. этой виньеткой заканчивается написанный 2-м писцом текст.

В рукописи почти нет помарок и исправлений, однако иногда встречаются фрагменты с недописанными инициалами, которые предполагалось дописать чернилами другого цвета (180 об., 379 об. и др.).

Сборник написан на бумаге иностранного производства, на филигранях которой изображен «Герб Амстердама» в нескольких вариантах². Идентичных филиграний в альбомах выявить не удалось, установлен только один вариант, который датируется 1716 г. [Дианова 1998, № 58]. Бумага захватана и загрязнена, сохранились следы частогo перелистывания страниц. В некоторых местах рукопись повреждена, а надорванные листы подклеены.

Книга переплетена в потертый картонный переплёт, на кожаном корешке которого сохранилась надпись «Псалтырь слѣдованная».

На первом (вклеенном при переплете книги) листе находится надпись, сделанная скорописью XIX века: «Псалтырь слѣдованная. Рукопись конца XVI го вѣка на Церковно-Славянскомъ языкѣ, писана Польскими буквами, въ видѣ крупнаго уставнаго и полууставнаго письма. Присоединены неизвестные покаянные тропари и молитвы весьма назидательныя». Поскольку именно этот текст при описании рукописи приводится в «Каталоге» А. С. Норова, можно предположить, что эта запись и сделанная этим же почерком нумерация листов принадлежат последнему владельцу рукописи. На л. 438 об. по верхнему полю сделана следующая запись: «С.Успѣнск. Вяземск.тожъ. Г.Бихор...(?)». Еще одну запись находим на оборотной стороне последнего листа (448 об.) рукописи: «я сею книгу ниумею читать и нязнаю аткудва сея книга какимъ языком читаитца. сия книга принадлежить быть города звинигарада уезду масковского вочины яго святилиства княззя ея андереея никалаивча (ди) /(дл)...».

Эта последняя запись, сделанная, видимо, случайным малограмотным человеком, позволяет предположить, что Псалтырь находилась в одной из княжеских вотчин Звенигорода в то время, когда город являлся частью Московского уезда, что позволяет ограничить хронологические рамки находки на период между 1719 г. (Звенигород стал частью Московского уезда) и 1781 г. (Звенигород сам стал уездным городом). В окрестностях Звенигорода с давних времен находились вотчины и поместья различных дворянских родов: Апраксиных, Голицыных, Долгоруковых, Оболенских, Щербатовых и др.³. У нас нет однозначного ответа на вопрос, в чьей усадьбе была рукопись найдена. Среди владельцев усадеб в названный промежуток времени можно назвать двоих князей, носящих имя Андрей Николаевич: это князь Долгоруков (1762 – 1834) и князь Щербатов (1728 – 1810).

А. С. Норов, как следует из записи на л. 438 об., приобрел рукопись от человека, нашедшего ее в селе Успенском, которое называют также Вяземским, не позже 1851 г., так как к декабрю 1851 г. относится рукописное описание этой книги, сделанное скорее всего по просьбе Норова. Это старинное подмосковное село находится недалеко от города Звенигорода, т. е. в том же регионе, о котором упоминает и первая запись.

Рукопись ПсСН начинается со второй кафизмы, псалма № 9. За каждой кафизмой следуют покаянные тропари и молитвы. Состав рукописи следующий:

№	Лл.	Название, инципиты
1.	2-206 об.	Псалтирь с молитвами и тропарями после кафизм (недостаёт лл. перед лл. 6, 71, 115, 124, 128, 129, 151, 159, 160, 166, 182, 185, 187, 201)
2.	207-222 об.	Пророческие песни: 1-я (л. 207), 2-я (л. 209), 6-я (л. 214), 7-я (л. 215), 8-я (217 об.), 9-я (л. 220) и Песнь пророка Захарии (л. 220 об.) (недостаёт лл. перед лл. 214, 221, 223)
3.	223-224 об.	Устав о чтении псалтыри (недостаёт л. перед 225)
4.	225-242	Молитвы утренние: тропичные тропари и молитва к Пресвятой Троице: «Воставши от сна...», «От одра и сна...», «Внезапу Судия приидет...», «От сна востав, благодарю Тя, Святая Троице...». Псалом 50-й, молитвы: 1-я «Боже, очисти мя грешнаго...», 2-я «От сна востав, полунощную песнь приношу Ти, Спасе...», 3-я «К Тебе, Владыко Человеколюбче...», 4-я «Господи, иже многою Твоею благостию...», 5-я «Господи Боже, Вседержителю...», 6-я «Господи Вседержителю, Боже сил и вся плоти...», 7-я «Тебе благославлю, вышший Боже...», 8-я «Господи, не лиши мене небесных Твоих благ...», 9-я «Многостроение и премилостиве Боже мой...», 10-я «Ангеле христов святой, к Тебе припадаю молюся...», 11-я «Пресвятая Владычице моя Богородице...». Символ веры «Верую...» (240 об.)
5.	242-248 об.	Полунощница повседнежная , в т. ч. «Се жених грядет в полунощи...» (недостаёт л. перед л. 245), молитва Ефрема Сирина «Господи, Владыко животу моему...» (243 об.) (недостаёт л. перед л. 249)
6.	249-258 об.	Полунощница недельная (недостаёт л. перед л. 259)
7.	259-278	Чин утрени , в т. ч. «Спаси, Господи, люди своя...» (259), «Небесный царю...» (277 об.) (недостаёт л. перед л. 265)
8.	278 об.-309	Последование часов: Час 1-й (278 об.), Час 3-й (286), Час 6-й (294 об.), недостаёт л. перед л. 297, 9-й (301 об.), недостаёт л. перед л. 304 (см. л. 312)
9.	309 об.-319 об.	Чин обедни (л. 312 является недостающим листом перед л. 304; недостаёт л. перед л. 320)
10.	320-332 об.	Чин вечерни, прокимены
11.	333-379 об.	Павечерница великая , в т. ч. Параклис пресвятой Богородице «Воду прошед яко сушу...» (357-373 об.) (недостаёт л. перед л. 374)
12.	380-381 об.	Павечерница малая
13.	382-392 об.	Тропари и кондаки воскресные
14.	392 об.-395	Тропари и кондаки дневные (недостаёт л. перед л. 395)
15.	395 об.-398	Тропари Богородичны и Крестобогородичны
16.	398-407 об.	Тропари и кондаки во св. Четырдесятницу
17.	408-419	Последование в неделю Пасхи
18.	419 об.-423	Последование в св. Пятидесятницу
19.	423 об.-432	Молитвы на сон грядущий (sic!): 1-я «Боже вечный и царю всякого создания...» (423 об.); 2-я «Вседержителю слово отче...» (424); 3-я «Господи, Царю Небесный, Утешителю...» (425); 4-я «Господи Боже наш, еже согреших во дни сем...» (427); 5-я «Господи Боже наш, я негоже веровах...» (427 об.); 6-я «К Тебе Пречистой Божей Матери аз окаянный припадаю молюся...» (428); 7-я «Благого Царя благая Мати...» (429); 8-я «Ангеле Христов, хранителю мой святой...» (430); кондак и тропари Пресвятой Богородице «Возбранной Воиводе победительная...» (430 об.); «Упование мое Отец...» (431); «Владыко Человеколюбче, неужели мне одр сей гроб будет...» (431 об.)
20.	432 об.-438 об.	Поклонения (недостаёт л. перед л. 439)
21.	439-448	Молебный канон пресвятой Богородице «Скорбных наведения обуравают»

Все псалмы разбиты на стихи, нумерация которых обозначена арабскими цифрами. Буквенное обозначение чисел в ПсСН не

встречается совсем, числа в тексте часто обозначаются словами или комбинацией арабской цифры и слова (напр., № 15 на л. 156 обозначен как «5. nadesiat»).

Самой яркой отличительной чертой рукописи ПсСН является ее графическое оформление: цсл. текст в ней написан латиницей, а точнее — польскими буквами. Об этом свидетельствует использование для обозначения твердого и мягкого [л] специальных букв l и ł, а также диакритика: точка над буквой z# для обозначения [ж]; черточка над согласной для обозначения ее мягкости. Оба писца руководствовались одинаковыми правилами транслитерации, однако для 2-го из них характерна большая последовательность в их реализации. Отметим лишь некоторые из этих правил. Для передачи цсл. ч и ш используются польские диграфы cz и sz (2-й писец чаще его пишет в виде лигатуры β). Цсл. щ передается с помощью двух диграфов szcz (szczedrot, aszcze, noszcz), но иногда встречаются написания scz (dsczeri, Kresczenie), которые более характерны для 1-го писца. Для передачи мягкости согласного в конце слова или перед другим согласным используется косая черточка, но лишь над буквами ń и ś (pieśń, ohń, deń, wońmi, boleźń). Мягкий п иногда обозначается также с помощью ń: koń, wońz#e. Иногда диакритические знаки (точка над буквой z# и обозначение мягкости) опускаются. Хотя в целом акцентуация для рукописи нехарактерна, в ней иногда встречается знак ударения оксия (') над начальной буквой a#, напр.: a#szcze (192, 291 об.), a#z (194, 196), a#die (194). Нерегулярным является использование надстрочного знака (#) для обозначения придыхания, причем только над гласной o, напр.: o#bydosza (18 об.), o#t (184), o#hniennu (17), o#tca (240 об.), syo#na (188 об.), kio#t (184). В последнем слове начертание буквы o напоминает овал с двумя точками (#); такое написание встретилось в рукописи еще несколько раз, напр.: ieh# (15), uhleb#sza (3).

Использование латиницы для транслитерации кириллического текста само по себе не является для восточнославянской письменности XVII–XVIII вв. чем-то новым, поскольку латинографические тексты были в это время широко распространены на территории Великого княжества Литовского (ВКЛ), прежде всего, для передачи текстов разных жанров на «простой мове». В то же время сведений о латинской транслитерации богослужебных текстов на цсл. языке очень мало. Существуют многочисленные свидетельства современников о том, что в Юго-Западной Руси (ЮЗР) в XVI–XVII вв. знание цсл. языка было очень «скудным» даже среди представителей духовенства [Карский 1921, 6 – 7; Martel 1938, 68 – 72], в силу чего на «просту мову» здесь переводят даже богослужебные тексты. В это время в ЮЗР самым распространенным и самым доступным для понимания языком был польский, о чем свидетельствует не только широкое распространение разножанровой польскоязычной литературы, но и многочисленные переводы с польского на «просту мову» и создание оригинальных польскоязычных произведений [Суркова 2015]

Необходимо упомянуть еще о двух особенностях рукописи, вытекающих из ее текстологии. Тропари и молитвы, которые принято читать после каждой кафизмы, следуют в ПсСН непосредственно после кафизм, что крайне редко встречается в печатных текстах псалтыри (как московской печати, так и югозападнорусской; нам такая локализация молитв встретила только в ПсК15). Обычно эти молитвы находятся в заключительной части псалтыри, после псалмов избранных. Размещение покаянных тропарей и молитв непосредственно после кафизм может указывать на то, что ПсСН создавалась для келейного или домашнего чтения.

Второй особенностью рукописи является то, что текст некоторых молитв написан от лица женщины, так как в некоторых местах наблюдается замена мужских форм на женские, напр.: цсл. «азъ ока#нныи» → «az okaiannaia» (94), «раба» → «raby» (81 об.), «причастника» → «pryczastnicu» (239 об.). В общей сложности мы обнаружили около 20 таких замен, при этом в тексте «женские» формы могут соседствовать с «мужскими», напр.: «otverzi mi dveri pokaianija wozwrati mia plenennuiu ot bezzakoni; wozdwihni mia powerz#ennuiu osuz#denijem hrechownym ... da oczyszczusia ot hrechow, y neobladan budu...» (94 об.). Характерно, что эти замены встречаются только в молитвах (после кафизм и утренних), написанных 1-м почерком. Тем не менее, они настолько показательны, что не вызывает сомнения то, что ПсСН написана женщинами, вероятно, монахинями, одна из которых, переписывая хорошо ей известные молитвы, автоматически писала их так, как произносила, — от своего (женского) лица.

Транслитерация церковнославянского текста выполнена переписчицами без ошибок прочтения, что свидетельствует о хорошем владении ими церковнославянским языком. О владении польским языком могут говорить не только встретившиеся в текстах немногочисленные полонизмы, но и квалифицированное использование ими польских букв и принятых в польских книгах знаков препинания, сокращения слов и некоторых символов⁴. Уже упоминавшаяся запись на последнем листе рукописи «pm#e S:T:D mр#a», которую можно расшифровать как «p(er) me ... m(anu) p(ropr)ia», а букву S перед инициалами переписчицы — как «S(ogor)» ‘сестра’, т. е. «монахиня» (= мною, монахиней ... собственной рукой)⁵, свидетельствует о возможном знании переписчицами (по крайней мере второй из них) латинского языка⁶.

Поскольку транслитерация кириллического текста латиницей может отражать присущее переписчицам произношение, анализ графико-орфографической системы мог бы помочь в определении того, какая из двух орфоэпических норм книжного языка того времени в ней представлена — великорусская или западнорусская [Успенский 2002, 433 – 466]. Характерными графико-орфографическими особенностями ПсСН являются следующие:

(1) Последовательное написание буквы *h* на месте цсл. буквы *г* для передачи фрикативного [ɣ]: *hospodi, hrech, bl̩ahosti, moieho, bohogodice, scho*. Такая транслитерация цсл. *г* свидетельствует о фрикативном произношении этого звука, характерном не только для югозападнорусской, но и для великорусской православной церкви периода создания рукописи.

(2) Преобладание написания *ie* на месте цсл. буквы *ѣ* (*tebie, wsiem, Importar imagen Importar imagen Importar imagen Importar imagen Importar imagenhniewa, w sowietech, sieł, czelowiek*), однако часто встречаются и написания с буквой *i*, отражающие украинское церковное произношение *ѣ* как [i] (*czelowik, w sebi, dobroditel, wowiki, diwo*), причем такие написания чаще отмечены у 2-го писца. Произношение *ѣ* как [i] — характерная особенность югозападнорусского книжного чтения, однако оно было присуще и великорусским книжникам, так как в московском государстве до конца XVIII в. была мода на малороссийское церковное произношение [Успенский 2002, 445].

(3) В иностранных словах встречается написание на месте цсл. буквы *Ѳ* диграфа *ft* (*kaftisma, Fteodosije, Fteoktiste, Sawaoft, fteodor*), свидетельствующее о произношении этой буквы в виде спиранта, что также соответствует югозападнорусской манере книжного чтения. Однако слово *kafisma* все же чаще пишется с буквой *f*.

(4) Хотя в транслитерации цсл. букв *и* и *ы* иногда и встречаюся ошиб-ки (*ystinnu, yziati, ninie, dawydow, kafysma*), трудно утверждать, что это является следствием неразличения звуков [i] и [y] в родном языке переписчиц, так как чаще отмечены этимологически правильные написания этих букв (*pohibnut, sochrani, hordynia, tropari, myszca, dym, syn, imia*).

(5) В рукописи гораздо чаще встречаются написания *гу* на месте цсл. *ри* (*pryzyraiete, uzrym, sotworyt, razory, prynoszenija, tryswiatoie, smiryl, uskoryw*), чем этимологически правильные написания с *ri* (*twori, prisno, sotworitel, wospriymet, triswiatioie*). Однако непоследовательность таких написаний не дает веских оснований считать их отражением твердого произношения переписчицами звука [r].

Итак, в ПсСН получили отражение некоторые фонетические особенности старого киевского церковного произношения, однако они не являются в рукописи доминирующими.

В этой связи можно сравнить цсл. язык ПсСН с цсл. языком божествен- ной литургии, напечатанной польскими буквами в книге «Есрphonemata» [Ohilewicz 1671], изданной в Вильне в 1671 г. в типографии базилианского Свято-Троицкого монастыря Пахомием Огилевичем. Текст литургии отражает церковное произношение, принятое у униатов ПольскоЛитовского государства, и в нем последовательно отражены следующие фонетические особенности: фрикативное произношение [ɣ] (*Anhelskimi, wsehda, welikaho, bl̩ahodatiu, hospodi*); чтение буквы *ѣ* как [i] (*wowiki wikom, Diwu Mariiu, tebi, piśń, kripkiy, chlib*); написание на месте

буквы Θ диграфа ph или th (Sawaoth, Seraphim). Заслуживает также внимания употребление словосочетания «wowiki wikom», соответствующее дониконовским нормам цсл. языка. Если считать представленное в книге «Escrphonemata» цсл. произношение образцом югозападнорусского церковного произношения, то становится ясным, что в рукописи ПсСН оно отражено лишь отчасти и непоследовательно.

Польские слова несколько раз встретились не только в глоссах, но и в тексте ПсСН: «ieden» (244, 244 об.), «trzeci» (318), «trzy kroc» (95), а польское «słońce» употребляется всюду на месте цсл. сл#нце. Один раз отмечен случай аканья: «molitwa adinadcataia» (239 об.). В то же время в тексте рукописи нет лексических замен, указывающих на стремление «упростить» цсл. язык путем употребления местной лексики.

Церковнославянский язык рукописи в целом грамматически правильный и отражает грамматические нормы середины XVII в., представленные в церковнославянских псалтырях этого времени. Поскольку на протяжении всего XVII в. происходило изменение грамматических и орфографических норм цсл. языка обоих изводов, правильная интерпретация представленной в ПсСН лексико-грамматической системы цсл. языка невозможна без предварительного проведения текстологического анализа рукописи. Текстологический анализ ПсСН выходит за рамки настоящей статьи ⁷, поэтому приведем лишь некоторые, важные, на наш взгляд, для интерпретации языковых явлений результаты текстологических наблюдений, свидетельствующие об обращении переписчиков прежде всего к дониконовским богослужебным текстам, изданным как на великорусских, так и на югозападнорусских территориях. В то же время в тексте ПсСН присутствуют и «следы» пореформенных языковых норм. Так, наряду с дореформенными грамматическими формами: «smerti hreszniku» (177 об.), «władyko z#ywotu moiemu» (243 об.), «swiataho ti ducha» (178 об.), «duszewnych mi sił» (177), В. мн. «dusza rab swoich» (177), «wowieki wiekom» (35, 222 об.) и др., встречаем: «woskreseniia mertwych» (242), «ot zemli» (177 об.), «Maryi diewy» (241), «wowieki wiekow» (очень часто), мн. ч. «mironocicy, muczenicy» (436), Род. п. «prorokow» (177), «wrahow» (439) и др. Имя Иисуса чаще пишется с одной буквой «и» Isus (35, 244 об., 327), даже в Символе веры, которая в остальном почти полностью соответствует послениконовскому тексту (240 об.–242) ⁸. Надо отметить, что подобное смешение, в принципе невозможное для великорусской богослужебной литературы начала XVIII в., характерно для многих западнорусских — прежде всего униатских — богослужебных книг этого периода: униаты сохранили не только старую традицию югозападнорусского цсл. языка, но и продолжали пользоваться старыми богослужебными текстами [Успенский 2002, 428; Naumow 1996, 38]. Так, напр., архаичным по своей грамматической структуре является цсл. язык «Летургиона», где встречаем следующие формы:

«десна# ти р#ка сокр#ши враги» (п#а), «чт#ной си кровію» (п#а), «въ вѣки вѣкомъ» (п#а), «во пам#т вл#чца нш#е# Бц#а и присно Дв#ы Маріа» (п#а об.) и т. д.

Складывается впечатление, что характерная для языка ПсСН определенная эклектичность является следствием переписывания большей части сборника с дореформенных богослужебных книг. Тем не менее, время написания сборника можно датировать первой четвертью XVIII в. не только на основании филиграней, но и на основании самого текста. Так, на л. 332 об. в конце «Чина вечерни» в инципите молитвы за царя слово «царь» заменено словом «император»: «Niebiesny Caru wiernaho Imperatora». Следует отметить, что «молитва за царя» встретила в ПсСН еще раз — в конце «Чина утрени», где она написана целиком: «Nebesny Caru. wiernaho caria naszaho ukrepi / wieru utwerdi, iazyki ukroti, mir umiri; y swiatyi chram sey dobrze sochrani. Prez#de otszedszyia otcy y bratiiu naszu, wo krowiech prawednych uczyni, y nas w prawoslawnoy wierze y w pokaianij, hospodi priymi y pomiluy, iako blahiy czelowiekolubiec» (л. 277 об.–278) ⁹. Поскольку Русское царство стало называться империей только с 1721 г., когда Петр I был провозглашен императором, рукопись ПсСН не могла быть написана ранее 1721 г.

Суммируя вышесказанное, можно сделать следующие выводы. ПсСН была написана в 1-й четверти XVIII в. двумя монахинями, прекрасно владеющими как церковнославянским языком, так и навыками транслитерации церковнославянского текста латинскими (польскими) буквами; вторая монахиня (возможно, игуменья) использовала в подписи и латинскую аббревиатуру. Сборник предназначался для келейного чтения, а при его составлении использовались преимущественно дореформенные богослужебные тексты обоих изводов церковнославянского языка. Многие особенности оформления рукописи свидетельствуют о хорошем знакомстве переписчиц с книжными традициями ВКЛ. В языке рукописи частично нашло отражение характерное для югозападнорусской традиции книжное произношение. Упоминание императора в молитве за царя свидетельствует о том, что рукопись либо была написана в Российской империи (что маловероятно), либо же ею собирались пользоваться именно там.

Можно осторожно предположить, что создателями рукописи ПсСН могли быть переселявшиеся в Россию в один из православных монастырей монахини какого-то женского (православного или униатского) монастыря Речи Посполитой ¹⁰, переписавшие польскими буквами церковнославянский текст псалтири по заказу — для кого-то из своей обители, кто испытывал трудности в чтении кириллицы и пользовался латинскографичными текстами на церковнославянском языке. Это объясняло бы как факт обращения переписчиц к старым дореформенным богослужебным текстам, так и упоминание императора в тексте молитвы за царя.

В Речи Посполитой был только один тип монастырей, в которых для написания церковнославянских текстов использовалась польско-латинская графика — это монастыри ордена св. Василия (базилианские монастыри). Как известно, изначально литургия в униатской церкви совершалась на церковнославянском языке по православным обрядам и богослужебным книгам и ничем не отличалась от богослужения в православных храмах. Однако начиная с середины XVII в. стало происходить постепенное сближение греко-католиков с католической церковью, которое привело к латинизации обрядов и полонизации языка униатской церкви [Щавинская 1998]. Дальше всех в латинизации униатской церкви пошли представители базилианского ордена¹¹, которые стали вводить в богослужение латинский и польский языки. По словам А. Хойнацкого, «изучение языка славянского в униатских монастырях было оставлено; многие из базилиан, даже русские по происхождению, не умея читать пославянски, служили по тетрадкам, написанным польскими буквами» [Хойнацкий 1871, 5]. Поэтому не случайно, что в библиотеках униатских монастырей выбор богослужебных книг на церковнославянском языке был ограниченный и там преобладала литература на латинском и польском языках [Щавинская 1998, 47; Суркова 2015, 115]. В конце XVII в. после присоединения к России части восточнославянских земель, долгое время находившихся в составе Польско-Литовского государства, многие униатские монастыри и приходы стали вновь православными. Известны случаи переселения монахинь из этих монастырей в российские монастыри, которое продолжалось и в XVIII в. [Густова-Рунцо 2015; Евдокия 2016, 33]. Вероятно, в один из таких российских монастырей собирались переехать переписчицы и заказчица следованной псалтыри, и судя по тому, что рукопись ПсСН была найдена недалеко от Москвы, им это удалось.

Сокращенные обозначения источников

ЛИТУРГИЯ, 1691 – Литургія иже в с[вя]тых о[т]ца нашего Іоанна Златоустаго архієп[иско]па Константіна града: при ней же службы праздником г[оспо]дским и б[о]городичным и неким нарочитым с[вя]тым полагаются, оудобнейшаго ради оупотребления всем иереєм... / тщанием иноков чину с[вя]т[а]го Василія Великаго. В Вилни: [тип. Троицкая], 1691.

ПсК15 – ПСАЛТИРЬ, Киев, 1715. МК РГБ, фонд III, № 51, <https://lib-fond.ru/lib-rgb/mk-rgb/psaltir-kiev-1/> (18.11.2020)

ПсК43 – ПСАЛТИРЬ, Киев, 1643. МК РГБ, фонд IV, № 1691, <https://lib-fond.ru/lib-rgb/mk-rgb/psaltir-kiev/#image-2> (18.11.2020)

ПсМ36 – ПСАЛТИРЬ, Москва, 1636. МК РГБ, фонд IV, № 1732, <https://lib-fond.ru/lib-rgb/mk-rgb/psaltir-1/#image-1> (18.11.2020)

ПсСН – ПСАЛТИРЬ СЛЕДОВАННАЯ. ОР РГБ, фонд 201 (Рукописное собрание А. С. Норова), № 10, <https://lib-fond.ru/lib-rgb/201/f201-10/#image-181> (18.11.2020)

ПУК43 – ПОЛУУСТАВ ПЕТРА МОГИЛЫ, Киев, 1643. https://dlib.rsl.ru/viewer/01_003502606#?page=5 (18.11.2020)

ЧаК – ЧАСОСЛОВ, Киев, 1729. МК РГБ, фонд IV, № 135, <https://libfond.ru/lib-rgb/mk-rgb/chasoslov-kiev-1/> (18.11.2020)

Литература

- ГУСТОВА-РУНЦО, Л. А., 2015. Трансмиссия белорусской певческой практики православной традиции в Московское царство. In *Latorisy Akademii Supraskiej. 6 Cerkiew w drodze*. Białystok: Oikonomos, 69 – 78.
- ДИАНОВА, Т. В., 1998. *Филиграни XVII- XVIII вв. «Герб Амстердама»*. Москва: ГИМ.
- ЕВДОКИЯ (КИРЕЕВА), м., (сост.), 2016. *Московский Новодевичий монастырь. Путеводитель. Историческое, архитектурное и живописное наследие Московского Новодевичьего монастыря*. Москва: Арткитчен.
- КАРСКИЙ, Е. Ф., 1921. *Белорусы. III. Очерки словесности белорусского племени, 2. Старая западнорусская письменность*. Петроград: 12-я Государственная Типография.
- НОРОВ, А. С., 1868. *Библиотека Авраама Сергеевича Норова*. Часть 1-я. СанктПетербург: Типография Императорской Академии Наук.
- ОПИСАНИЕ, 1953 = *Описание собрания рукописей Авраама Сергеевича Норова. Фонд №201*. Москва, ГБА, Отдел рукописей (машинопись).
- СДГА, 1843 = *Собрание древних грамот и актов городов: Вильны, Ковна, Трох, православных монастырей, церквей и по разным предметам*. Ч. 1. Вильно: тип. А. Марцинковского.
- СУРКОВА, Е., 2015. Азб#ка и/или Abeceda: об истории графических систем в Беларуси. In Tomelleri V. S., Kempgen S. (eds.), *Slavic Alphabets in Contact*. (=Bamberger Beiträge zur Linguistik, Band 7). Bamberg: University of Bamberg Press, 95 – 130.
- УКАЗАТЕЛЬ, 1983 = *Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Указатель*. Т. 1. Москва: Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина.
- УСПЕНСКИЙ, Б. А., 2002. *История русского литературного языка (XI–XVII вв.)*. Изд. 3-е. Москва: Аспект Пресс.
- ХОЙНАЦКИЙ, А. Ф., 1871. *Западнорусская церковная уния в ее богослужениях и обрядах*. Киев: Типография Киевопечерской Лавры.
- ЩАВИНСКАЯ, Л., 1998. *Литературная культура белорусов Подляшья XV– XIX вв.: Книжные собрания Супрасльского Благовещенского монастыря*. Минск: Национальная б-ка Беларуси.
- Gil, A., 2007. Bazylianki w diecezji chełmskiej XVII i XVIII w. Przyczynek do geografii historycznej monastycyzmu żeńskiego metropolii kijowskiej okresu nowożytnego. In *Confraternitas. Ювілейний збірник на пошану Ярослава Ісаєвича*. Львів: Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича НАНА України [=Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність, 15], 346 – 352.
- LUTO-KAMIŃSKA, A., 2015. Alfurkan tatarski Piotra Czyżewskiego — opis zabytku (grafia z elementami fonetyki). In *Studia z Filologii Polskiej i Słowiańskiej*, 50 (2015), Warszawa, 18.47.

- MARTEL, A., 1938. *La langue Polonaise dans les pays Ruthènes. Ukraine et Russie Blanche. 1569 – 1667*, Lille: [s. n.].
- NAUMOW, A., 1996. *Wiara i historia: Z dziejów literatury cerkiewnosłowiańskiej na ziemiach polsko-litewskich*. Kraków: Instytut Filologii Słowiańskiej Uniwersytetu Jagiellońskiego.
- OHILEWICZ, P., 1671. *Ecphonemata Liturgiey Greckiey*. Wilno: drukarnia Monastyra S. Troyce OO. Bazylianow.
- SEMKOWICZ, W., 1951. *Paleografia Łacińska*. Kraków: Nakł. Polskiej Akademii Umiejętności.
- Елена Александровна Целунова, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Пражского института отельного бизнеса.
- Jelena Aleksandrovna Celunova, CSc., Assoc. prof. of the Institute of Hospitality Management in Prague, Czech Republic.
- Jelena Aleksandrovna Celunova, filologijos mokslų kandidatė, Prahos viešbučio verslo insti- tuto užsienių kalbų katedros docentė.

СНОСКА

- 1 Эту Псалтырь с воследованием не следует путать с широко известной т. наз. Норовской псалтырью — пергаментной рукописью начала XIV в. на среднеболгарском языке, которой посвящены многочисленные исследования.
- 2 Выражаю глубокую благодарность О. Стариковой за помощь в определении филиграней рукописи.
- 3 Больше всего вотчин во Звенигородском уезде было у Апраксиных, которые владели многими селами, в т.ч. селом Успенское.
- 4 Для обозначения переноса слов в рукописи часто используется знак «#»; знаком «#» часто обозначается запятая, а знак «тильда» (#) над гласными буквами (ō, e#, ī, a#, ū, y#) — служит для обозначения выносных согласных m или n, напр.: do ko#ca (306); moiē (48об.), ze#li (100); szczerota# (22об.), marya# (365об.), «amī» (244об.), «prawu#» (99об.). Знак «тильда» в этой функции широко использовался в средневековых текстах, написанных на латинском и некоторых других языках, в том числе в книгах на польском языке, изданных в ВКЛ [Luto-Kamińska 2015, 30; Semkowicz 1951, 474]. Знак «#» для переноса слов часто встречается в польских книгах, изданных Мамоничами. Интересно также использование вместо цсл. слова им#къ, заменяющего неназванное лицо, латинского символа N; напр.: «az rab twoi N:» (197), «Pomozi mnie hresznomu rabu twoiemu N:» (185 об.). Использование названных графических средств свидетельствует о знакомстве создательниц рукописи с письменностью на польском и латинском языках.
- 5 За подсказку сердечно благодарю рецензента статьи.
- 6 Следует отметить, что формула, подтверждающая собственноручную подпись, была характерна для официальных документов ВКЛ, где встречается в трех языковых вариантах: на «простой мове» (с подписом руки моей), по-польски (ręką swą) и на латыни (manu propria/ mppr). Иногда все три варианта можно встретить в одном документе [СДГА 1843, 118].
- 7 Подробному текстологическому анализу рукописи будет посвящена отдельная статья.
- 8 Написание слова Иисус претерпело изменение в результате книжной справки. Если в дониконовских изданиях оно писалось Ис# и

- произносилось [isus], то в пореформенный период закрепилось написание Ис#, которое читалось [iisus] [Успенский 2002, 465].
- 9 Текст этой молитвы соответствует дониконовским текстам псалтыри, напр., в ПсМЗ6: «Нб#ный цр#ю, бл#говѣрнаго цр## нашего їм#к, #крѣпи, вѣр# #тверди. #зыки #кרותи. миръ #мири, и ст##ю обитель сію добръ сохрани. и преже #шедша# #ца и братію наш#, во кровѣхъ с праведными #чини. и насъ въ православнѣи вѣрѣ и в пока#ній, ги# прійми и помил#и. #ко бл#гъ и чл#колюбецъ» (л. сѣ#). В киевских изданиях первой половины XVII в. эта молитва несколько видоизменена, и в ней вместо просьбы укрепить «благоверного царя» высказывается просьба укрепить «верных царя»: «Нб#ный цр#ю, вѣрны# цар# наш# #крѣпи. вѣр# #тверди ... и насъ въ православной вѣрѣ и в пока#ній. Гд#и прійми и помл##й» (ПУК43, стр. т##е). De facto это молитва за православных верующих. Что же касается моления о власти, в ПсК43 в конце чина утрени приводится молитва за короля: «еще молимс# # велик#мъ Королѣ нш#емъ, им#...» (л. тм#з). ср. также в других богослужебных книгах, изданных на территории Речи Посполитой [Naumow 1996, 169]. Так, в виленской «Литургии» 1691 г. текст моления за короля встречается несколько раз, напр.: «о бл#говѣрномъ Короли нш#емъ им#къ...» (п#в). После 1721 г. в богослужебных изданиях типографии Киево-печерской лавры в этой молитве стал также упоминаться император, ср. в изданном в Киеве в 1729 г. Часослове: «Нб#ный Цр#ю, вѣрнаго Императора нашего, им#къ, #крѣпи, вѣр# #тверди...» [ЧаК, л.чс#].
- 10 Исследователи часто сталкиваются с затруднениями при определении конфессиональной принадлежности некоторых монастырей Речи Посполитой и с отнесением их к православию или унии [Gil 2006, 346].
- 11 Орден базилиан отличался тем, что в нем были возможны двойные (мужские и женские) монастыри, составляющие единое целое и имеющие единого руководителя [Gil 2006, 347]. Такие обители были, напр., в Вильне, Минске и др. городах Речи Посполитой. В этой связи не исключено, что если наша гипотеза верна и переписчиками ПсСН были действительно монахини-базилианки, то заказчиком псалтыри мог быть и монах (мужчина). Следует при этом иметь в виду, что в месте нахождения рукописи (окрестности Звенигорода) находился Саввино-Сторожевский мужской монастырь.